

ГЕОРГИЙ ДОБЫШ

УЛЫБКА ЧЕШИРСКОГО КОТА

На сложном фоне нынешнего российского бытия, круто замешенного на разного рода экстремальных явлениях в международной и внутренней политике, экономике, медицине и даже спорте, наше общество как-то вяло и равнодушно реагирует на то, что обесценивается не только занявший рабское положение по отношению к доллару русский рубль, низринувшийся в перестроечное время с советских финансово-экономических высот, но девальвируется, тончает и растворяется во времени слой общественного сознания, который принято называть высоким искусством или в более широком понятии – художественной культурой.

А ведь не реагировать на это, казалось бы, ну, просто невозможно. За более чем тридцать “перестроечных” и “постперестроечных” лет на некогда плодотворной ниве национального художественного творчества не появилось в поле зрения широкого читателя, слушателя, зрителя ни одного произведения, которое бы, благодаря актуальности рассматриваемых в нём проблем, мастерскому созданию образов наших современников, да и вообще – таланту его автора, стало бы ярким художественным явлением, получившим высочайшие оценки требовательной критики и привлёкшим внимание взыскательного потребителя. Такого произведения не оказалось за это время ни в литературе, ни в театре, ни в кино, ни в живописи и музыке.

Ситуация парадоксальная! Число театральных коллективов и спектаклей в стране значительно увеличилось, а Театра как высокого искусства нет, музыкальные произведения пишутся, исполняются, но современной национальной русской классической Музыки не существует, где-то кто-то снимает какие-то фильмы, но русское Кино как таковое отсутствует, в магазинах полно великолепно изданных книг, а современной русской художественной Литературы с большой буквы нет. Не количеством же определяется ценность искусства, а качеством.

Разве сложившаяся ситуация не повод для определённых размышлений?

В начале “перестройки” её активисты рисовали нам умилительно-идеалистические картины, связанные с бытиём художественной культуры в новом обществе. “Теперь-то будет свобода! – вдохновенно вещали они. – Мы никак не будем зависеть от государства, теперь искусство будут поддерживать богатенькие “буратинки”-меценаты. Талантливых произведений, благодаря этим изменениям, в стране будет хоть пруд пруди, шедевры полезут, как из рога изобилия”.

Не полезли... Нет не то, что талантливых, очень мало просто профессионально качественных творческих продуктов. Вместо них из того самого изобильного рога посыпались в основном разного рода художественные контрафакты. Как когда-то в трудные годы Первой мировой войны в Германии вместо

сливочного масла немецкая фрау намазывала мужу на хлеб маргарин, подслащала кофе сахарином, да и кофе был не кофе, а всего лишь цикорием, так и в нашей нынешней стране сегодня: вместо настоящих, подлинно талантливых художественных произведений, созданных по-настоящему великими творцами, потребителю поставляются неполноценные, космополитического происхождения эрзац-продукты, являющиеся порождением каких-то сложных химических реакций в воспалённом мозгу претендующих на гениальность, оторванных от действительности и от русского народа современных художников. Чувство духовного голода эти эрзац-продукты, наверно, в некоторой степени утоляют, но сравнивать их с нормальной “едой”, с настоящим творчеством, конечно же, невозможно.

Русская художественная культура в стране, законно занимавшая в советское время почётное место на олимпийских эстетических и социальных высотах, в результате рейдерского захвата её криминальной бригадой алчного Мамоны при торжествующем улюлюканье и безобразном визге либералов в полной безнадежности и унынии сдала свои позиции. Подобно Чеширскому коту, она исчезла, оставив лишь свою парящую в воздухе бестелесную улыбку, постепенно превращающуюся в отвратительный по озлобленности, коварству, циничности и пошлости оскал. Высочайшие духовные идеалы человеческого бытия — чистая светлая любовь, кристальная честность, самопожертвование, безграничная преданность, верность, отчаянная храбрость, благородство, справедливость — в создаваемых ныне художественных произведениях микшируются, исчезают, из искусства изгоняется светлый человеческий образ во всей его сложности, многообразии, значимости и неповторимой красоте. Добро нарядилось в чёрные и нелюбимые одежды зла.

И, что ещё важно отметить, в большинстве новейших произведений отсутствует органически характерный для творчества русских художников пристальный интерес к внутреннему миру современника. В них нет сострадания к сегодняшнему нашему человеку, которому за последние десятилетия достались такие испытания, что сравнить их можно разве что с теми, что перенесли наши люди в период войны, минувшей семь с половиной десятилетий назад. Торжествует некая упрощённая схема-формат, в результате осуществления которой в процессе художественного осмысления нынешней действительности происходит усиленное педалирование негативных качеств жизненных ситуаций и характеров, и все эти приёмы применяются с такой напористостью и наглостью, что хочется рыдать и выть, как это делали в русских деревнях бабы по ушедшему из жизни дорогому их сердцу человеку: “А на кого ж ты нас покинул...”

Только никто этого воя не услышит. Вокруг, как Мамай прошёл, — духовная пустыня... Ну, кого из руководства государства, политических деятелей, самих мастеров искусств сегодня по-настоящему интересует драматическая, наполненная горечью и безысходностью судьба великой русской художественной культуры? Если и интересуется, то чаще всего и больше всего — её материальная сторона. У государства постоянно просят денег: “Ради Бога, дайте, дайте...”

Те самые активисты-предсказатели светлого будущего для культуры, напроць забыв обо всех своих обещаниях и предсказаниях, громко чавкая и похрюкивая, сегодня теснятся, отталкивая друг друга от государственной кормушки, да ещё и возмущаются тем, что государство, выделяя немалые суммы на развитие искусства, робко пытается контролировать: куда же и на что они тратятся. А как только кого-либо из “пожирателей денег на культуру” поймают на самом что ни на есть банальном воровстве, весь этот клан так называемых мастеров искусств дружно сплачивается и бросается на помощь родному проворовавшемуся: судить банальным судом нашего гения — да как можно?

И где он, тот обещанный расцвет художественной культуры?
Никто уже и не пытается его предсказывать...

В сложнейшей ситуации оказалась современная русская литература, которая всегда была чувствительнейшим и тончайшим по восприятию индикатором, реагирующим на малейшие изменения и колебания в судьбе и характере русского народа. Но всё, что случилось с Россией в конце прошлого — на-

Уважаемые читатели!

Материалы разделов «Проза», «Очерк и публицистика», «Критика» и некоторые другие размещаются на сайте фрагментарно. Интересующий вас текст или номер журнала в формате pdf можно заказать в редакции. Файлы будут высланы на ваш электронный адрес.

Переведите удобным вам способом 100 руб. на счет «Нашего современника» (ИНН 7702042678, р/с 40703810638090101374, БИК 044525225) и затем пришлите заявку на n-sovrem@yandex.ru, указав желаемый материал (номер) и свои имя-фамилию для идентификации платежа.

Для транзакции через мобильный банк выберите «Платеж по реквизитам» и далее следуйте подсказкам. В поле «Назначение платежа» достаточно вписать номер журнала, например: 2/2021 пдф